

Глава №55. Богиня и Чёрный Туман.

— Слушайте, вы, двое. Пророчества - это святые вещи, от которых вы не можете отказаться, раз уж получили. Более того, Белый Рыцарь и Черный Рыцарь - это задания, которые относятся к области божественного, это самая почётная работа, которую мечтал бы получить любой человек.

Сидя на скамейке в храме и поглощая пищу и воду, принесённую с собой, Рудель и Алейст слушали поучения богини. Из-за их беспрецедентного неудовольствия по отношению к ее пророчеству она, будучи полупрозрачной, тоже сидела на скамейке и пыталась убедить их.

— Даже если вы расскажете мне об этом всём, я всё равно стану драгуном, так что эта белорыцарская штука для меня - просто лишняя проблема.

Поскольку Рудель все еще не казался удовлетворенным, богиня продолжала тревожиться.

— ... Во-первых, даже если так, нас заставит работать богиня, которая выходит за конфетами, это факт. Что еще более важно, разве я не должен получить самую сильную работу «Героя»?

Когда Алейст остановился на части героя, он объяснял привилегии этого положения.

— Ты правда так сильно хочешь быть героем, Алейст?

— Определённо! Герой, как правило, - это самый сильный класс. Они могут повысить возможности всего уровня в целом, и у них есть своя уникальная магия и особые навыки. В отличие от магии уровнями выше и ниже, помимо возможности использовать специальные возможности, они постоянно активны, так что даже не используют ману.

Видя, как Алейст объясняет свои убеждения, богиня заговорила, когда съела принесённую Алейстом еду.

— Но ведь уже есть один герой, поэтому я не могу предсказать другого...

— О, Господи...

— Чего-чего?!

Удивленная такой реакцией сидящих перед ней парней, богиня продолжала.

— Да, один герой уже есть. И Герой, и Белый Рыцарь, и Чёрный Рыцарь - все они могут быть только в единственном числе в этом мире. Эти три существа обладают такой силой, что их число ограничено. Так что просто примите этот факт.

Алейст поднял голову. В игре главный герой был единственным, кто мог стать Героем, и это было необходимо, чтобы сразиться с последним боссом. При выполнении текущих задач он смог очистить игру, оставаясь волшебным рыцарем, но, попав в этот мир, Алейст очень беспокоился из-за этой реальности.

Итак, Алейст спросил богиню о белых и черных рыцарях.

— Белый рыцарь и черный рыцарь? Их не было в игре, каков их класс?

— Белый рыцарь - звание святого рыцаря, и звание это дарится только самым добродетельным воинам. Черный рыцарь - это оставшийся рыцарь, владеющий сильными способностями... Этим

двоим суждено соперничать друг с другом, история гласит о многих эпических конфликтах между ними. Кстати, эта страна была возведена Черным рыцарем, который добился победы.

Удивительно, но оказалось, что Куртуа была страной, которую основал Черный рыцарь. Было бы неплохо называться добродетельным воином, но, услышав это, Рудель в конечном итоге спросил богиню:

— В таком случае, если я стану Белым Рыцарем, то буду изгнан из страны? Я хочу стать драгуном на этих землях... Думаю, я действительно откажусь от статуса Белого Рыцаря.

— Это все в прошлом, так что никаких проблем! И Белый, и Черный Рыцарь в те времена были братьями. Безумный младший брат стал Черным Рыцарем, а старший брат попытался спасти его и потерпел неудачу. Рожденные в одном доме, «двоица трагедий двух братьев, чьи таланты пали во гневе... одно лишь простое воспоминание делает меня девой-вершительницей...»

Когда богиня понурилась, они попытались утешить её.

— Что-то случилось? Изуми как-то сказала мне, что разговор снимает камень с человеческой души, так почему бы вам не рассказать об этом?

— Нет, это может быть что-то такое, что мы не должны слышать. Миссис Богиня, если это слишком больно, вам не обязательно...

— Прискорбные состязания этих двух братьев... Я и мои сёстры-богини каждый день делали ставки, кто победит. Это были хорошие воспоминания.

Они оба были сыты по горло застывшей улыбкой богини. Говоря, что ее пророчества были абсолютно верными, тот факт, что они смогли заманить её конфетами, не очень-то их воодушевлял. Даже Рудель начал раздражаться.

— Отложим воспоминания этой богини, я всё равно хочу стать драгуном. Поэтому я сделаю вид, что никогда не слышал об этой сказке про Белого Рыцаря. Пойдем, Алейст.

— Э!? А мне-то что делать, я же Черный Рыцарь?!

Схватив Алейста за руку, Рудель попытался покинуть храм, когда полупрозрачная богиня схватила его за ноги, чтобы хоть как-то задержать. Но, возможно, ей не хватало сил, так как Рудель тащил её за собой... Ее первоначальное поведение круто изменилось, она постепенно начала разговаривать нормально.

— Пожалуйста, подождите! Это принесёт кучу проблем! Моя цель - заманить тех, кто получит мои пророчества. Если я не смогу этого сделать, другие богини будут смеяться надо мной!

— Я понимаю ваши обстоятельства, но в этом я никак не могу уступить! Если я что и могу сделать, так это вернуть вам обратно свое пророчество о пути Белого Рыцаря.

— Рудель, моё пророчество про Черного Рыцаря тоже... Кстати, тон Богини какой-то странный. Она была довольно популярной в игре, поэтому я несколько разочарован...

Когда она даровала божественное пророчество, они оба хотели, чтобы богиня забрала его обратно. Она не знала, почему, но все больше разочаровывалась. В игре можно было несколько раз сменить работу, и из-за частых обращений к ней она была известна как «Бабуля». В то время как она сама была полупрозрачной, ее золотые волосы, ниспадающие по спине, и

внушительная грудь помещали ее в верхние ряды персонажей игры.

Ее внешность была близка к подростковой, но манера речи и отношение были причиной такого ласкового прозвища... Тем не менее, она наслаждалась своей популярностью.

Алейст даже ощущал некоторую тайную неудовлетворенность тем, что она никогда не была целью захвата, но, возможно, охлажденный отношением богини, он потерял к ней интерес.

— Я делаю это вовсе не потому, что хочу! Во-первых, это потому, что Черный Рыцарь обвинил меня в смерти Белого Рыцаря, в том, что этот храм пришёл в упадок, и после того, как Черный Рыцарь умер, никто никогда не приходил сюда... Я одинока!!! Я хочу, чтобы люди меня уважали! Я хочу давать величайшие назначения! И все же, и все же...

Сердце его дрогнуло от вида плачущей богини; Рудель остановился и снова попробовал поговорить с ней... На улице уже стемнело, и он подумывал провести ночь в храме.

Когда переговоры возобновились, богиня полностью потеряла свой первоначальный тон общения. Все, что осталось, - это девушка, использующая слова, подходящие для ее возраста.

— Итак, после того, как ты дала пророчество, мы больше не можем менять свою работу?

Рудель успокоил богиню, и после того, как их диалог продолжился, они поняли, что перед ними - богиня, едва ли имевшая какие-либо способности. Никаких способностей, точнее. Богиня могла только констатировать неизбежное.

— В игре всё можно отменить, хотя ...

Даже присоединившись к разговору, Алейст использовал слова, которые они не могли понять, поэтому и Рудель, и богиня пытались его игнорировать.

— Да. Моя роль состоит только в том, чтобы вынести вердикт о более высокой должности, я фактически не меняю работу. И первые пришедшие люди так долго не признавали меня, так что... урф.

Богиня снова начала плакать, и на этот раз Алейст стал расспрашивать её.

— В игре ты позволила мне выбрать профессию и объяснила, чего не хватает, правильно? И когда я приехал сюда несколько лет назад, ты позволила мне стать Волшебным рыцарем, как я и просил. Разве ты не можешь сделать что-то подобное и на этот раз?

— ... В вашем случае были пути, кроме пути волшебного рыцаря, которые лежали перед вами, поэтому я просто направила вас к тому, который вы хотели. Но на этот раз путь Черного Рыцаря - это всё, что я могу вам предложить... Мои соболезнования.

Высунув язык, она холодно лизнула Алейста. Казалось, что богиня не особо-то высоко ценила его.

— Что это с тобой, ты ведь просто Бабуля, любящая конфеты!

— Ты снова это сказал! Ты дважды назвал меня Бабулей. В прошлый раз, когда ты приходил, ты назвал меня бабушкой и издевался надо мной! Вот почему ты не можешь заполнить женщину!

— Н-не издевайся надо мной! Даже если так, я и не скрывал этого за последние несколько

месяцев. Я ведь не такой, как ты!

— Но девушка, которая тебе нравится, не интересуется тобой, верно? Я слышала ваш разговор перед храмом!

— ... Ха, успокойтесь, вы! Важное другое, кое-что касательно белых и черных рыцарей. Это – та вещь, в которой я не уступлю. Стать драгуном – это моя мечта.

— Если я не стану Героем, то, скорее всего, умру в ближайшем будущем. Я проиграю имперскому принцу!

Алейст говорил об Аскьюэлле. Бесчеловечный принц пытался уничтожить королевство и превратить его в руины ... Это был последний босс игры, и Алейст об этом знал.

— Слушайте, вы уже получили свои пророчества, так что ты теперь Белый рыцарь, а ты – Черный рыцарь! Невозможно изменить это! Пока вы оба будете слушаться судьбу и сражаться друг с другом, проблем не будет. Так что действуйте как джентльмены, принимая всё как должное.

— У нас нет никаких причин для борьбы. И как бы ты ни убеждала меня, я всё равно стремлюсь быть драгуном.

Споры в храме продолжались, и чем дальше, тем меньше им казалось, что они придут к хоть какому-то выходу. Но внезапно обстановка сумеречного храма наполнилась беспорядочными волнами. Черный туман начал подниматься от ног Руделя и Алейста, темнота погасила пламя свеч. В темноте остался лишь слабый свет прозрачной богини для освещения зала...

— Что это за туман? Я ничего о нём не знаю!

Пока она пыталась стряхнуть его, черный туман овладел ею, свернувшись вокруг богини. И вдруг на весь храм раздался женский голос:

— Возможно, она и не особо хорошая богиня, но от неё может быть много пользы. В то время как она не обладает большой властью, сам факт, что она богиня – её основная полезная черта! Я сделаю из неё марионетку.

— Не стоит шутить. Как-никак, я богиня...

— Богиня без имени. Твоя роль состоит в том, чтобы просто пересказывать людям события, которые были определены задолго до этого. И посмотри, куда это тебя завело... Люди, с которыми ты говоришь, не следуют твоим приказам. Богиня ветхого храма не способна выполнить свои минимальные обязанности, и ты всё ещё думаешь, что кому-то нужна?

Слова черного тумана заставили богиню замолчать. Правильно, имени этой богини не было в игре. У нее даже не было никаких отличий. Она была просто «удобной» богиней, которая появлялась только при смене рабочих уровней...

— Н-но я ...

Полупрозрачные веки богини дрожали. Ее сердце тяжело билось, когда она задумалась над тем, что сказал туман. Она много раз размышляла о причине своего существования. Распределение работы было ее ролью, но люди выбирали свой собственный путь и сами достигали его.

Как и Рудель, были те, кто следовал своим мечтам, а те, кто сдался, встанут на оставшиеся пути. Были и те, кто заработал свои профессии, даже не задумываясь об этом. Были разные люди, но каждый мог найти свое место в жизни, не пройдя через её храм и советы.

В этом заброшенном храме она была единственным существом, кто ожидал, пока он окончательно сгниёт. Неужели она действительно богиня? Без имени и даже без почитания ... Может, было бы лучше, если бы она вообще не существовала?

— Кажется, это нехорошо?..

Когда Алейст был в состоянии только слушать разговор богини и тумана, Рудель вникал в суть их диалога. Разница была в том, что он мог слушать без паники.

Рудель думал. Черный туман, преследующий его, что же это могло быть... Этот туман, говорящий о мире вокруг, не мог ли он быть связан с каким-то более крупным существом? - подумал Рудель, наблюдая за богиней.

Он осознал, что не может подать голоса. Рудель схватил рукоять меча, который Базиль дала ему в подарок.

— Ты, она, та, которая не может осознать, что являешься богиней? Ты когда-нибудь думала о том, что это странно? Не было ли времён, когда было бы иначе? Ты никогда не была благородным существом. Только полупрозрачным винтиком системы.

— С-система? Я-я, вы... ХА-ХА-ХА-ХА!

Как только черный туман полностью окутал богиню, в храме пронеслась легкая буря. Скамейки были разрушены, пролетев по воздуху, и несколько украшений, оставшихся на алтаре, были разбиты.

Через некоторое время богиня далеко не напоминала подростка, её голубые глаза побледнели, она стала черноволосой. Улыбнувшись, она повернулась к Руделю и Алейсту.

— На самом деле, я не против, если ты нацелишься на меня, но перестань нападать на невинных людей.

— Невинных? Ты идиот... Ты виноват, что все пошло не так! Всё, что ты сделал, - так это украл все, что кто-то должен был получить!

Богиня, превратившись из полупрозрачной субстанции в реальное существо, говорила голосом чёрного тумана. Но как только она стала так много говорить, Алейст подошел к Руделю.

— Я не могу вечно прятаться за чьей-то спиной!

Вытащив меч, Алейст направил в него магию. Как только его клинок облекся в пламя, Алейст сделал шаг в сторону богини, охваченной черным туманом.